

Л.К. Синцова (Барнаул)

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Проблема повседневности прочно вошла в круг проблем, которые изучают современные социогуманитарные науки. На протяжении долгого времени проблема повседневности изучалась в рамках западноевропейской социогуманитарной культуры, где и сложились основные направления, которые в значительной мере определили ее исследование: феноменология, экзистенциализм, модернизм, постмодернизм.

Интерес к исследованию проблем повседневности в отечественном социогуманитарном знании возник несколько позже, чем в западной научной традиции. Это отставание Ю.И. Борсяков объясняет тем, что отечественная наука в советский период развивалась в существенном отрыве от западной и не могла учитывать многие западные исследования, но в то же время эта изолированность помогла выдвижению новых, независимых идей [1]. В литературе имеет место и другое понимание обозначенной проблемы. Так, характеризуя влияние советской идеологии на науку, Н.Н. Козлова отмечает, что «стремясь нарисовать объективную картину мира, наука исключала субъективную точку зрения. Но этих целей она достигала путём превращения изучаемых жизненных практик в мёртвый корпус данных, изолированных от того живого контекста, в котором они реально функционируют. В результате неузнаваемо преобразалась (искажалась) картина повседневной жизни» [2, с. 50].

Однако следует отметить, что при значительной приверженности советского обществознания идеям марксизма в социогуманитарном знании с середины прошлого века наметилась тенденция перехода от исследования общемировых моделей развития к локальным особенностям и вариантам исторического развития, к изучению приватной, повседневной жизни.

В отечественной социогуманитарной мысли проблема повседневности представлена изучением социально-бытовых, массовых проявлений жизни,

рассмотрением традиции, обычая, ценности как регулятора поведения, осмыслением экзистенциальных проблем человека, проблем духовности, а также ее религиозных форм. Своеобразие отечественного подхода к исследованию проблем повседневности заключалась в том, что последняя была представлена не как некие абстрактные конструкты, а в своей человекообразности, многогранности, очевидности, обычности, имела место реконструкция различных типов повседневности. Этот подход наблюдается в работах М.М.Бахтина. Ю.М. Лотмана, А.Я. Гуревича и др. Это работы М.М.Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», где представлена «смеховая» средневековая культура, Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре русского дворянства (XVIII – XIX века)», где предстает быт, нравы, обычаи, мода, обыденная культура России XVIII-XIXвв., А.Я.Гуревича «Категории средневековой культуры». «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства», Кнабе Г. С. «Древний Рим – история и повседневность». Сложившаяся традиция имеет свое продолжение в работах Н.Б. Лебиной [3], И.Б. Орлова[4] и др.

Отмечая междисциплинарный характер исследования повседневности в отечественной социогуманитарной традиции, И.П. Полякова выделяет разноаспектность ее анализа отечественными учеными. Так, Ю.М. Лотманом исследовалась повседневность, нормы и ценности культуры. Л.Г. Иониным рассматривалась жизнедеятельность индивидов на базе самоочевидных ожиданий. А.В. Ахутиным анализировалась ментальность повседневности. Б.В. Марковым рассматривалась сама собою разумеющаяся фактичность, базирующаяся на стереотипах. В работах В.Д. Лелеко повседневность представлена как будничность, как противоположность праздничному и сакральному. В.Н. Сыровым изучалась рациональность повседневности. И.Т. Касавиным и С.П. Щавелевым был представлен функциональный характер повседневности. Г.С. Кнабе исследовал духовность повседневности. Г.П.

Любимовым были представлены пространственно-временные характеристики повседневности [5].

Многие исследователи отмечают, что, несмотря на значительный интерес к проблеме повседневности, в социогуманитарном знании так и не выработано общепризнанное определение данного феномена. На сложность в определении повседневности обращают внимание В.В. Корнев, Т.Б. Мойсеева, И.П. Полякова и многие другие. Достаточно привести несколько определений, чтобы обнаружить существенный разброс в трактовке содержания данной категории. Так, согласно Г. Зиммелю, повседневность противопоставляется приключению, как состоянию наивысшего напряжения сил и особой остроты переживаний; для А. Лефевра повседневность выступает базисом творчества, местом дел и трудов; Г.Маркузе рассматривал повседневность как характерное качество цивилизации.

В отечественной науке также присутствует многовариантность в определении повседневности. Так, Б.В. Марков отмечает, что «слово «повседневность» обозначает само собой разумеющуюся реальность, фактичность; мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают; структуры анонимных практик, а также будничность в противоположность праздничности, экономию в противоположность трате, рутинность и традиционность в противоположность новаторству» [6, с. 291].

В.Д. Лелеко полагает, что повседневность это то, «что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определенным образом воспринято, пережито и оценено для того, чтобы стать ожидаемым, неизбежным, обязательным, привычным, само собой разумеющимся, понятным, должно быть пережито и оценено как тривиальное, серое, скучное» [7, с. 103]. В.Н. Сыров считает, что повседневность – это особый код, который возникает в сознании индивида при необходимости практически решить ту или иную проблему. Код повседневности отвечает на вопрос «как?» и основная функция повседневности – это адаптация (полезность) [8].

Отмечая ряд гносеологических трудностей, с которыми сталкиваются при определении повседневности, В.В. Корнев обращает внимание на определяющее значение субъективной составляющей, которая уходит из поля зрения исследователя. «Ведь есть что-то такое в дискурсе о «повседневности», - пишет В.В. Корнев, - как совокупности всех обыденных привычек, приемов мышления, речевых форм, что не оставляет равнодушным самого исследователя, заставляет его не хладнокровно анализировать, а оценивать и критиковать этот феномен. Дело, в конечном счете, тогда не в «правильном» понимании повседневности, в рефлексии на тему собственной захваченности и, как следствие, зависимости от повседневности» [9, с. 89]. Решение проблемы видится автором в том, что «в ситуации постижения повседневных истин, как и культурно-исторических традиций, настоящая проблема состоит не в достижении точного и стерильного «объективного» знания, но в рефлексивной коррекции степени собственной ангажированности, в понимании принципов этой обусловленности для исторического, философского или повседневного сознания» [9, с. 90].

В настоящее время повседневность входит в сферу интересов многих отраслей научного знания: философии, социологии, культурологии и др. Философские проблемы повседневности рассматриваются в работах В.В.Корнева, И.П.Поляковой, Т.Б.Мойсеевой, Д.Н.Круглова, Н.Б. Семенова, Л.А.Савченко и др. Социология повседневности (Л.Г.Ионин, Ю.А.Поляков, Н.Н.Козлова, Т.М.Караханова, С.Г.Климова, А.В.Захаров, Е.Р.Ярская-Смирнова, П.В.Романов и др.) изучает повседневную жизнь как сферу жизнедеятельности, в которой складываются «малые миры» локальных социальных групп, формирующие стандартизированные представления и рутинные социальные действия индивидов. В условиях социальных трансформаций именно повседневность и «малый мир» оказываются «последней баррикадой» защиты общества от роста дезорганизации и хаоса [10, с. 153].

Одной из перспективных и достаточно интенсивно развивающихся областей исторического знания в настоящее время является история повседневности. Она возникла сравнительно недавно, но объединила вокруг себя достаточно большой круг ученых: М.М. Кром, Н.А. Пушкарева, С.В. Журвлев, В.С. Тяжелникова, Е.Ю. Зубкова, Н.Б. Лебина, Н.Г. Безгин, К.А. Богданов, М.В.Доронина, Н.Н. Козлова, А.Я. Левшин и др. История повседневности, по мнению Н.Л. Пушкаревой, является новой отраслью исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности находится комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [11]. По словам М.М. Крома, истории возвращается «человеческое измерение».

Культурология повседневности представляет собой новое, комплексное и достаточно плодотворное направление в гуманитарном знании, которое представлено достаточно большим количеством публикаций. В области культурологи повседневности работают К.А. Богданов, А.В. Юдин, К. Жигульский, А. Рубинов, О. Вайнштейн, А. Синельникова и др. В культурологической мысли делается попытка дать целостный анализ сущности повседневности, его структуры, пространства, проанализировать образы повседневности, среди которых: повседневность как проза жизни; повседневность как область рутинных явлений и тривиального знания; повседневность как индивидуальный жизненный мир; повседневность как профанное пространство; повседневность как обыденный мир и т.д.

Основное внимание ученых, которые занимаются проблемами эстетики повседневности (А.С. Куликова, В.Л. Глазычев, В.Ю. Медведев, М.Ф. Овсянников, Т.Ю. Быстрова, Л.И. Ятина и др.) обращено к проблемам

соотношения искусства и жизни, а также проблемам прикладного искусства, дизайна, эстетического оформления предметно-пространственной среды. К основным темам эстетики повседневности относят эстетические чувства, которые испытывает человек в повседневной жизни, эталоны внешности, косметика, костюм, ритуализированные формы общения, застолье, любовные ухаживания, вещно-предметная среда обитания человека.

Проблемы ментальных структур повседневности, здравого смысла, обыденного сознания, массового сознания являются традиционными для социально–психологических исследований (С.С. Гусев, Б.Д. Парыгин, Б.Я. Пукшанский, Г.Л. Тульчинский, В.Ф. Шкуратов, С. Московичи и др.). В этих исследованиях обыденное сознание предстает как уровень общественного сознания, обращенного к повседневным практикам людей. Ученые обозначают связь обыденного сознания с различными формами сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного.

Столь значительный разносторонний интерес представителей различных отраслей социогуманитарного знания к проблеме обусловлен стремительными темпами изменения мира повседневности, стремлением «сохранить», «удержать» его для будущих поколений, объяснить его и предвидеть будущие перемены.

Библиографический список

1. Борсяков, Ю.И. Философские основания феномена повседневности// По материалам интернет-конференции «Научно-философский анализ повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке» [Электронный ресурс] / Ю.И. Борсяков. – Режим доступа: <http://www.vspu.ac.ru/news/detail/543>

2. Козлова, Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3. – С. 47 – 56.

3. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. – СПб.: Издательско-торговый дом Летний Сад, 1999. – 320 с.
4. Орлов, И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 317 с.
5. Полякова, И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... док. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011. – 45 с.
6. Марков, Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб.: Алетейя, 1999. – 304 с.
7. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320с.
8. Сыров, В.Н. О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) // Личность. Культура. Общество. – 2000. Т.2. Спец. выпуск. – С. 147-159.
9. Корнев, В.В. Проблематизация категории «повседневность» // Известия АлтГУ, 2008, № 2,– С. 85 – 90.
10. Зарубина, Н.Н. Риски повседневности в сложном социуме: опыт российских модернизаций XX веке // Вестник МГИМО – Университета. – 2012, № 3 (24). – С. 153 – 161.
11. Пушкарева, Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы: Фонд исторической перспективы [Электронный ресурс] / Н.Л. Пушкарева. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/koncept/istorija_povsednevnosti_kak_nap.